

A decorative border surrounds the text, featuring stylized musical notes, treble clefs, and floral motifs. The border is composed of black lines on a white background, with a central circular area containing the title and author's name. The floral motifs resemble stylized leaves and stems, while the musical notes are scattered throughout the border, some appearing to be part of a larger, partially visible musical staff.

ТАЙНЫ
СЕВЕРНОЙ
ЗЕМЛИ

Александр Соловей

Александр Соловей

Тайны северной земли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18912866

ISBN 9785447487027

Аннотация

Древние языческие времена. В суровых северных землях, где процветает колдовство, происходит невероятное приключение Вейко и его друзей. На самом пике противостояния светлых и тёмных сил юноша отправляется на поиски похищенного отца. Впереди его ждут сложные испытания и коварные ловушки... Помогут ли герою волшебный дар, любовь, дружба и вера в успех победить злого колдуна, желающего повелевать миром?..

Содержание

Хельда	7
Града	10
Хордис	15
Брифкония	21
Альфия	26
Демоны	35
Роквун	44
Млители	52
Анрифта	62
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Тайны северной земли

Александр Соловей

© Александр Соловей, 2016

© Александр Соловей, дизайн обложки, 2016

© Александр Соловей, иллюстрации, 2016

Корректор Алла Бойко

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мы разбили лагерь на берегу большого озера, которое лежало неподвижной чёрной гладью, напоминая огромное масляное пятно, застывшее в каменном блюде. Прикасаться к такой воде было жутко. Казалось, что в пугающих глубинах, надев материальную оболочку, кишели чужие тайны... Конечно, там ничего не было видно. Даже приблизительно не просматривалось очертание дна, а то, что неприметно двигалось, воспринималось лишь внутренним чутьём.

Со всех сторон нас окружали громадные древние валуны. Природные истуканы отчасти вызвали чувство защищённости, но и в них было что-то не так... Ещё тёплые от дневного солнца с наступлением ночи камни холодели и обязательно должны были высасывать из всего живого энергию. Было очень тихо: ни ветра, ни птичьих песен, ни звериной возни, только иногда в кронах могучих сосен поскрипывали

сухие ветки, словно готовились к странному, непонятному ритуалу.

Из отживших свой век сучьев мы разожгли костёр. За время нашего путешествия итак небогатая снедь заметно поубавилась. Но ещё оставалась вяленая рыба, ржаные лепёшки с тмином и жёсткое от избытка соли лосиное мясо. В чаще леса можно было найти грибы, поймать мелкую дичь и для ароматного отвара собрать пряных трав.

Медный котёл был начищен до блеска и для удобства имел по бокам два больших кольца. В этой посудине мы не только готовили вкусную мясную похлёбку, она также служила нам хранилищем для продуктов и мелкой утвари. Всё уже было готово к трапезе. Общими усилиями на раскалённых камнях доходило варево, а на мягкой траве распростёрлись тёплые пушистые шкуры.

Окончательно справившись с внутренней тревогой, по обычаю предков мы запели радостную песнь, благодарственную пучине:

Ой, ты неба отраженье,
Ой, могучая волна!
Вся наполнена кипеньем,
Твоё ложе – берега.
Неусыпно, неустанно
Плещешь в водах облака.
Ты красою ладной славна,
Ой, ты матушка вода!

Камень точишь, кремень лижешь.
Бьёшь ты скалы грудью в пыль.
Белоснежной пеной пышешь.
Хлеб ты поишь и ковыль.
Ой, ты неба отраженье,
Ой, могучая волна!
Бьём поклоны уваженья:
Слава, слава на века!

Солнце померкло в прохладном августовском небе... Редкие облака, подсвеченные последними лучами, лежали на горизонте горящими холмами и казались тающими красными призраками. Ночь будет холодной и недружелюбной, но все уже стали приспособливаться к этому, конечно, если к подобному можно привыкнуть.

Мы долго шли, но до ближайшей деревни был ещё целый день пути. Только бы пережить эту густую пугающую ночь. Успокаивало одно: три дня назад мы добрались до старой колдуньи, в способностях которой искали спасение, пусть даже не такое надёжное, какое можно было ожидать от ведьмы, но нам удалось уговорить её следовать за нами. Мысленно я возвращался к недавним событиям, когда мы впервые встретили её, Хельду...

Хельда

У неё было много прозвищ. Так она спасалась от беды: если скрыть своё истинное имя, тогда никто не будет знать, где тебя искать.

Мне почему – то захотелось назвать её Хельдой. Может, потому, что именно так кликали мою прабабку, которая тоже была колдуньей? Настоящего имени моей прародительницы также никто не слышал.

У старой Хельды было маленькое и сухое лицо. Тёмное, обветренное северными ветрами, пересечённое глубокими морщинами оно напоминало старый утёс. Руки ворчуньи подходили на вороньи лапки. Её тонкие, длинные пальцы с торчащими костяшками были похожи на деревянные сучки, лежащие годами в реке и обточенные бегущей водой. Волосы старухи были седыми и безжизненными, как выветренная, промытая холодными дождями и выжженная на солнце солома. Неуклюжая, согбенная осанка роднила Хельду с засохшей корявой сосной, растущей на болоте. Одежда, которую она носила, видимо в лучшие времена называлась платьем, но теперь это были ветхие лохмотья, прикрывающие куцее дряхлое тельце. Если бы колдунью не поддерживала такая же кривая, как сама она, клюка, вряд ли ей удалось бы осилить и четверть нашего пути. Но что, действительно, могло скрасить печальный вид старухи, так это её глубокие до бесконеч-

ности, тёмные до непроглядности и поддёрнутые каким-то нечеловеческим безумием глаза. Казалось, что она жила другой реальностью и знала ответы на загадки самой Вселенной. Но нам не нужны были эти тайные знания, мы искали у неё обыкновенную помощь, простую защиту от угрозы жизни.

Хельда жила в дремучем еловом лесу, где даже днём были сумерки. Её избушка с покосившейся крышей только отдалённо напоминала жилой дом. Мы вышли к её убежищу по едва заметной тропинке. Дорожка часто петляла и извивалась между могучих стволов, казалось, даже деревья прячут колдунью от непрошенных гостей.

Града

Едва мы вышли к заветной избушке, как нечто огромное и пугающее отделилось от общей мрачности обители, и, словно густое чернильное пятно, двинулось к нам. Сердце на секунду замерло... Ещё бы! Таких животных мне ещё не приходилось встречать. Грациозно, подобно пантере, пригнув голову и приоткрыв пасть, казалось, что оно готовилось разорвать всё живое на своём пути. Хоть чудовище было ростом с десятилетнего ребёнка, но его шагов совсем не было слышно – складывалось впечатление, что тварь парит в воздухе. Когда зверюга подобралась поближе, нам удалось разглядеть в этом чудовище большую свирепую собаку. Её появление и непредсказуемость ничего хорошего нам не сулили. В моей руке была толстая берёзовая палка, а ладонь невольно сжималась в кулак. Бесплезная защита! Мысль о злобной звериной враждебности перехватила дыхание. Что делать?! Как быть?! Оставалось только надеяться на чудо...

Облегчение пришло неожиданно. Сразу за визгливым скрипом двери послышался каркающий голос Хельды:

– Чук, Града, чук! Неврита булдом!

Что за странный язык? Но судя по реакции собаки, означать эти слова могли только одно – отбой.

Града разлеглась на земле прямо там, где её остановила хозяйка. «Крошка» не сводила с нас глаз. Два раскалённых

угля умели буквально насквозь прожигать всё своим адским вниманием. Звериный оскал оголил белые в кровавых подтёках клыки – видимо, животное только что разрывало сырое мясо. Очень не хотелось, оказаться для этой твари добавкой к обеду. Мы замерли на месте...

Хельда не появилась снаружи, а только приоткрыла скрипучую створку и всё тем же каркающим голосом крикнула:

– Что вам нужно? Убирайтесь туда, откуда явились или пожалеете, что родились в самый несчастный день для ваших предков.

Шутить с северной колдуньей было просто невыносимо. Уж коль она решит, что ей что-то угрожает... может произойти всё самое плохое, даже если не брать в расчёт псину, готовую в любой момент наброситься. Понимая это, мы стояли, как вкопанные, не находя, что ответить.

– Будьте прокляты те дороги, что привели вас сюда! Пусть отсохнет язык у того, кто указал вам путь к моему жилищу! Кто вы и что вам здесь понадобилось?!

Конечно, молчать дольше было нельзя, ведь старуха начала уже свирепствовать. Набрав всей грудью воздух, я выдохнул:

– Нам нужна твоя помощь, мудрая женщина.

– А с чего ты решил, что я буду вам помогать? Загрызи тебя блоха... Да кто ты такой, чтобы помогать тебе?! – старуха не собиралась менять гнев на милость.

Но мне было чем её удивить:

– Сказали, тебе очень нужна одна вещь, которой ты сможешь избавиться от чар безумия свою дочь. Я бы мог дать тебе кое-что в обмен на поддержку.

Хельда молчала... В нависшей тишине стало понятно, что она взвешивает все за и против. Колдунья сразу поняла, про какую вещь я говорил, но не знала, какая плата потребуются за это:

– Ты, грязный пройдоха, пытаешься купить меня? Раздери тебя медведь! Никто в целом мире не может знать, есть ли у меня дети.

– Но я-то знаю про твою дочь и про беду, которая случилась с ней.

– Замолчи немедленно, ничтожная мышь со сломанным хвостом! Если ещё хоть слово выскочит из твоего поганого рта, я уничтожу весь твой будущий род, погубив тебя!

– Мне нужна только помощь, а взамен ты получишь то, что ищешь. Думаю, в этом лесу есть уши даже у камней. Лучше пригласи нас в дом, мудрая женщина, чтобы твои тайны не разлетелись, как птицы по всем сторонам света.

Дверь, взвизгнув, захлопнулась, и с таким же скрипом лопнула надежда привлечь внимание старухи. Собака, лежащая до этого неподвижно, ожила. Она поднялась на свои могучие когтистые лапы и издала угрожающий рык. Тем временем мы продолжали смотреть на запертую дверь, пока не заметили в угрюмом слюдяном окошке непонятное фиолетовое свечение. Наверное, Хельда колдует в своих застенках.

Старуха просто не могла оставить визит незнакомцев без внимания и, чтоб себя обезопасить, видимо, решила смешать нас с хлябистой от дождей землёй. В малолюдных суровых землях Брифконии колдуны ещё могли чувствовать себя в безопасности, но со всех сторон им грозила расправа. На них всегда охотились. Это загоняло ведунов в глухие и непроходимые леса, где они, как затворники, могли заниматься своими тайными делами, не опасаясь, что их кто-то обнаружит.

Мои мысли прервал гром с небес! В это время года гроза здесь была редкостью. Обычно с неба сыпал мелкий морозящий дождь. Но сейчас вдруг тучи стали свинцово-лиловыми и угрожающе рычали, предупреждая, что на голову вот-вот обрушатся стальные стрелы молний. Града вздрогнула, и мне стало понятно, что у зверюги всё-таки есть слабое место. Она опустила могучий хвост, немного прижала уши и ринулась в сторону прилепленной к избушке, скособоченной, гигантских размеров будке. От сердца отлегло, все мы вздохнули с облегчением, словно гора с плеч свалилась. Чем дальше держалась в стороне зверюга, тем было спокойнее.

Дверная створка снова скрипнула, и мы услышали воронье карканье Хельды:

– Зайдите! Вижу, дела ваши совсем плохи, раз вы не боитесь ни Грады, ни грома небесного. Только не рассчитывайте, что вам будет оказан тёплый приём, вы здесь непрошенные гости, обглодай муравьи ваши кости.

Второй груз упал с плеч. Старуху, похоже, всё-таки заинтересовало моё предложение. Она смешно как-то крякнула (ей видимо очень нравились собственные проклятия) и удалилась внутрь, оставив приоткрытой дверь.

Переглянувшись со спутниками, я впервые заметил, насколько они были напряжены...

Хордис

Заглянув в глаза своего лучшего друга, я впервые за всё наше знакомство обнаружил в них тревогу. Хордис был очень мужественным и храбрым молодым человеком. Казалось, что его ничто не может вывести из равновесия. Но то, что происходило сейчас, даже в нём своей неопределённостью вызывало беспокойство.

У Хордиса были правильные черты лица, волевой подбородок и прямой нос. Пшеничного цвета волосы тугими кольцами покоились на крепких плечах. Хотя ему уже исполнилось двадцать семь, но глаза светло-серого оттенка и яркие губы оставались по-юношески трогательными. Хордис всегда всех подбадривал, умел без особых усилий разрядить самую напряжённую обстановку. За весёлый нрав и внешнюю привлекательность он был любимцем у девушек: одни скромно поглядывали на него, другие заигрывали. Но он не отвечал никому, потому что его мысли и сердце занимала другая... Хордис был немногословен в сердечных вопросах, но мне, как своему лучшему другу, он всё-таки поведал о скрытых переживаниях. За эту откровенность я ценил его ещё больше.

С Хордисом мы были знакомы ещё с самого детства и даже считали друг друга братьями. Я всегда доверял ему, а он – мне.

Хорд заглянул в моё лицо и, заметив нерешительность, первым шагнул к приоткрытой двери. За ним последовали я и наша спутница.

Внутреннее убранство лачуги не отличалось от мрачности её внешнего вида. На закопчённых бревенчатых стенах, под низким потолком висели связками колдовские травы и какие-то засушенные зверьки, поэтому воздух был пропитан смесью самых разных запахов, от коричных и хвойных, до густых и сладковатых мясных. В дальнем углу комнаты был очаг, над которым висел большой котёл. Казалось, что огня нет, но в чёрной посудине что-то тихонько булькало. Скорей всего с помощью колдовских чар готовилось какое-то зелье. На низеньком деревянном столике стояла большая сальная свеча и тихонько потрескивала. Рядом лежали перевязанные красными нитками берестяные свитки с прожжёнными насквозь значками. На одной из стен висели три бубна. Большой бубен был обтянут белой кожей и имел красный орнамент. Второй, чуть меньше – был серым и обвешанным перьями. Рядом с ними чернел третий бубен, самый маленький. На деревянной полке стояли стопкой разные плоски из глины и дерева, а также всевозможные банки с порошками.

Прямо над головой что-то зашуршало. В потолочной темноте я не сразу разглядел сидящую на металлическом обруче большую ворону, чёрную, как уголь, с приоткрытым клювом, настырно сверлящую нас шариками блестящих глаз. Её лю-

бопытство пугало. Казалось, что ей ничего не стоит спорхнуть с насеста и выклевать нам глаза.

Старуха сидела посреди комнаты на низком чурбане, широко расставив ноги и выставив одну руку вперёд. Этим жестом она показывала, чтобы мы оставались у дверей. В другой её руке была корявая деревянная клюка.

Чуть прищурившись, некоторое время Хельда разглядывала нас, потом довольно спокойно заговорила:

– Как видите, у меня нет никаких детей. А теперь выкладывайте, да побыстрее! Кто вам сказал, где мой дом? Я найду этих котят, чтобы скормить их Граде.

Как только старуха произнесла имя страшной собаки, в дверь заскребли острые когти упомянутой зверюги.

– Чух, Града, чух, – угомонила пса хозяйка, – вы видите, моей рыбки просто не терпится отведать червей? А теперь я слушаю вас. Но не подумайте провести меня. Вода в моём колодце умеет говорить, и я видела, как вы спрашивали про меня у поклоняющихся деревьям.

Я, переминаясь с ноги на ногу, хриплым голосом произнёс:

– Мы, в самом деле, искали тебя. В одной деревне знают, где ты живёшь, и указали нам путь. Ты можешь нам помочь. Дело в том, что несколько ночей подряд враги преследуют нас. Вселяясь в окружающие предметы, они пытаются нас убить. Кому-то стало известно о нашем путешествии, и он послал этих призраков вслед за нами.

Хельда покосилась на мой пояс, из которого выглядывала рукоять ножа, скривила рот и спросила:

– Вы собрались идти против колдовских чар с этим? Таки-ми ножиками вам только с мухами, а не с духами сражаться.

Наш разговор прервал какой-то писк. По полу, рядом с медвежьей шкурой (по всей видимости, это было лежбище старухи) бежала безобидная серая мышь. Старуха тоже заметила зверька, её рот скривился и оголил жёлтые редкие зубы. Затем она приподняла от пола клюку, крякнула и резко опустила её обратно. Земляной пол мелко задрожал под ногами, а когда успокоился, заколдованная мышь осталась на том же месте в оцепенении. Над головой зашуршала ворона, которая, сорвавшись с металлического обруча, подлетела к мыши, щёлкнула клювом и схватила её, а после, подбросив добычу вверх, опять поймала и проглотила целиком. Мышинный хвост некоторое время пугающе шевелился в её клюве, потом безвозвратно исчез. Птица же, переваливаясь из стороны в сторону, поковыляла к старухе.

В могуществе колдуньи можно было не сомневаться. Теперь главное – уговорить её пойти с нами. Но надежда таяла так же быстро, как свеча на столе. Ведь тут и правда нет никакой дочери Хельды. Колдунья оглядела меня и моих друзей с ног до головы, поднялась с чурбана и, опираясь на палку, поплелась к нам. Никто не знал, что можно ожидать от ведьмы. Её зловещий взгляд вызывал мурашки по коже, а весь её вид указывал на то, что мы ей неприятны. Она остановилась

совсем рядом. В нос ударил запах палёной шерсти и плесени.

– Теперь скажи, что же ты принёс?

– У меня есть медное кольцо с кристаллом.

– Я же не девка на выданье, чтоб привлекать мужчину, украшая себя всякими безделицами!

– Это не простое украшение. И тебе, должно быть, известно: если заполучить кольцо колдуна доброй волей и пропустить через него струйку нужного зелья, то это снадобье становится сильнее во много раз.

– Не хочешь ли ты сказать, что смог обхитрить колдуна, чтобы заполучить такое кольцо? Даже мне это не под силу. Или ты смог убить его? Тогда в кольце нет никакой мощи. Убирайся! И пусть по дороге тебя сожрут голодные волки!

– Ты ошибаешься, мне не нужно было никого убивать. Моя прабабка была колдуньей. Перед тем, как уйти в лес, чтоб оградить семью от преследования, она отдала кольцо мне и рассказала, как им воспользоваться при необходимости.

– Отдай мне это кольцо! Такая вещь – не игрушка для мальчишки. Ты даже не представляешь, какие беды можешь навлечь на себя.

– Я отдам тебе кольцо сам, но только после того, как мы дойдём до нужного места целыми и невредимыми. Не забывай, магическое украшение должно передаваться только по доброй воле.

Старуха Хельда недовольно скривилась, закусилась ниж-

нюю губу и вернулась к своему, уже облюбованному вороной чурбану. Колдунья махнула костлявой рукой, и ворона, каким-то невероятным образом, хвостом вперёд, пронеслась на своё место под потолок. Воздух в комнате загудел и стал тяжёлым. Всё в доме задрожало! Зазвенели плошки, банки, бубны! Всё затряслось, закачалось! В очаге вспыхнул зелёный огонь, а из котла послышались громкие хлюпающие звуки. Вокруг старухи образовался вихрь! Со стен полетели пучки снадобий, и всё это очень быстро начало вращаться!

Старуха медленно подняла глаза... В них зияла чёрная пустота, глубокая и бездонная, как зимнее, совсем беззвёздное ночное небо. Поднятая высоко клюка резко ударила в пол! Всё на мгновение повисло в воздухе, а потом... обрушилось вниз. Глаза колдуньи обрели обычный вид. В лачуге воцарилась тишина, всё пришло в прежнее состояние.

О, Мать – Земля, удержи меня на ногах! Какой же силой владеет эта старуха?! Что же будет, если она разозлится сильнее?!

Брифкония

На этой северной земле никогда не было спокойно. Здесь всегда что-нибудь да происходило: то почва из-под ног уходила от землетрясения, то горы с восточной стороны начинали выплёвывать в небо груды камней, а иногда даже морская вода, разливаясь за края берегов, большой волной катилась на юг и хоронила под собой всё живое.

Брифкония была очень красивой, но всё же имела дурную славу. Во многом чёрной популярностью её наделяли колдуны разных мастей. Со всей округи они приходили сюда. Хоть и вели затворнический образ жизни, но в трудные времена объединялись, чтоб вместе легче было защищать себя от облав и нападений.

Иные смельчаки приходили в Брифконию, чтоб получить помощь колдуна, силой которого можно было легко захватить или ограбить кого-то. Бывали и такие, кто хотел стереть ведающих с лица земли. Зачем? Вероятно, из-за страха перед чем-то непонятным. Конечно, уничтожить колдуна очень трудно, но всё-таки возможно...

Сюда было невероятно сложно добраться. Ещё бы! На востоке простирались высокие горы, на западе лежали широкие реки и болота, с северной стороны бушевало безбрежное море, а на юге разломы в земле оказывались столь глубокими, что даже не видно было дна. Условия для выживания

были суровыми. На этих землях всего-то две полных луны были жаркими, а всё остальное время эти края терзали холод, дождь да ветер.

В глубоких озёрах и реках водилось много разной рыбы, в лесах скрывалось множество зверей и дичи, а в солнечные времена можно было запастись грибами и ягодами. Остальное, необходимое для жизни, сюда привозилось на лошадях из других земель и менялось на шкуры и рыбу. В отдельных случаях товары обменивали на небольшие мешочки соли. Этот минерал здесь был большой редкостью. Соляные копи добывали совсем немного соли. Те люди, которые содержали в Брифконии такие разработки, были зажиточными.

Местные жители отличались диковатостью, поклонялись разным богам, которых они очень боялись. Они любили землю, которая их кормила. Здесь росли их дети, пёкся хлеб, паслись коровы и овцы.

Помню, когда мы вошли в деревню, чтоб узнать про нашу колдунью, весь народ собрался на большой поляне посреди домов. У жителей был день Солнца и Луны. Этот праздник устраивался, когда лето уходило, а зима ещё не показалась. Такое могло случиться в любой момент – таковы особенности здешних земель. Все были нарядно одеты в яркую одежду. На головах пестрили цветные ленты и венки. Народ был разделён на две половины. По одну сторону поляны стояли люди с головными уборами из гроздьев рябины. Они водили

хороводы вокруг большого костра и в руках носили высокие шесты с изображением солнца, которое прославляли в своих песнях. Посередине стояли большие деревянные столы, заваленные всякими угощениями. Чего здесь только не было: и хлеб, и лепёшки, и мёд, и варенья, и соленья, также кувшины с молоком и с морсом, мясные и рыбные блюда – всё, чего только душа могла пожелать, чтоб досыта наесться. По другую сторону поляны были люди в венцах из васильков. Они водили хороводы без костров, носили изображения полумесяца и пели лунные песни:

В небе тёмном светишь ясно,
Звёзды – дочери твои.
Ты печальна, ты прекрасна,
Твоё время до зари.
Молоком лицо омыла,
Стала всех снегов белей.
Над лесами вдаль поплыла,
За окраину полей.

На другой стороне прославляли солнце:

Льёшься светом, пышешь жаром,
Нет нам жизни без тебя.
Всходишь радостным пожаром,
Золотая голова.
Пусть наш ветер сильно дует,
Разгоняет облака.

Пусть зима про нас забудет,
Не приходит никогда.

Зима в Брифкониин была очень суровой – может, поэтому её и не любили здесь. С наступлением холодов в этих краях всё беспощадно заваливалось высокими сугробами, которые терзались жёсткими морозными ветрами. А в более тёплые зимние дни с моря приползал сырой туман, делая воздух влажным, отчего ветер всё равно казался ледяным. В холодное время жизнь тут замирала, и редко кого можно было встретить на улице. Однако нас скорый приход зимы не пугал, ведь впереди ожидало долгое и опасное путешествие.

Альфия

Старуха Хельда водрузилась на свой чурбан, прищурила глаза и уставилась на нашу спутницу:

– А кто эта белокурая девчонка? Разве ей место в тёмном лесу с призраками? Что она здесь делает?

Краем глаза я заметил, как Альфия съёжилась от колючего взгляда колдуньи, хоть и была девушкой неробкого десятка и выглядела очень даже воинственно. Сдержанностью отличалась её белая рубаха с зауженными на запястьях манжетами. Туловище стягивал зашнурованный жилами кожаный коричневый жилет. Узкие, облегающие брюки из плотной чёрной ткани были заправлены в высокие, по самые колени, сапожки.

И всё-таки Альфия отличалась особенной женственностью и грацией. На неё, очень красивую и стройную, можно было смотреть часами, любясь небесного цвета глазами, чувственными губами и светлой, словно отбеленной, кожей. Густые светлые волосы были ловко заплетены в толстую косу, лежащую на плече, а чуть выше бровей алела узкая ленточка.

Иногда я замечал, как Хордис, тайком восхищаясь, наблюдает за девушкой. Да что там говорить? Её вид и меня завораживал, ведь в нашей с Хордом компании Альфия выглядела пришельцей из какого-то иного странного мира.

Красавица не отличалась обычной для женщин болтливостью. Я почти ничего о ней не знал, но всё-таки не сомневался в том, что на неё можно рассчитывать. Девушка просто внушала всем своим видом доверие.

В нашу с Хордисом компанию Альфия прибилась в первый же день путешествия. Вспоминается, солнце тогда поднялось высоко над головой. Становилось душно, и мы присели неподалёку от тропинки, в тени раскидистой сосны. Кажется, разговаривали, что-то планировали, спорили, как лучше нести наш котёл с едой и вещами. Неожиданно Хорду прямо в лоб попала сосновая шишка! Я рассмеялся, сказав, что даже белки, мол, с ним не согласны. Но через секунду вторая шишка угодила и в меня. Тут мы, конечно, сообразили, что здесь кто-то прячется. Искать никого не пришлось. Ловкая и стремительная Альфия, укрывающаяся на большой сосне, одним прыжком спустилась на землю. Будто своим старым знакомым, как ни в чём не бывало, она заявила, что дальше пойдёт с нами, пока мы, чего доброго, в споре не поколотили друг друга. Нам сразу же понравилась эта идея, ведь такая ловкая и умелая помощница никогда не может быть лишней в долгом пути. Да, мы не знали, откуда она пришла и останется ли с нами до конца, но скорей всего мы не хотели этого знать. Она просто нам нравилась.

Отвечая на вопрос Хельды, наша спутница сказала:

– Я – Альфия. Это мои друзья. Темнотой и призраками меня не испугать, и я сама решаю, куда мне идти. Мы хо-

тим, чтобы ты пошла с нами. Очень нужна твоя помощь. С людьми мы могли бы справиться. Но вот с колдовством... Это вряд ли.

Колдунья Хельда цокнула языком и расплылась в кривой улыбке. Ей, похоже, понравились храбрость и независимость девушки. А у меня вдруг появилось чувство гордости из-за того, что с нами такая удивительная спутница. Хельда спросила:

– Девочка моя, да знаешь ли ты, во что вляпалась? Я даже не догадываюсь, куда вы меня зовёте и что собираетесь делать дальше, но если вас преследуют и пытаются уничтожить тёмные духи, то плохи ваши делишки, и уж точно ещё хуже всё это закончится.

Альфия, слегка улыбнувшись, возразила:

– А я уверена, что мы всё делаем правильно, и путь наш увенчается успехом. Так что собирайся старая женщина, и пойдём. Хватит болтать, нас ждут великие дела!

Старуха была обескуражена дерзостью девчонки, одна её бровь даже поползла вверх, и мне на мгновение показалось, что воздух вновь становится тяжёлым. На самом же деле это было не так. Просто Альфия в самый нужный момент взяла ситуацию под контроль, начав говорить с колдуньей на равных. Старуха неожиданно сдалась:

– Да, мне нужно это медное кольцо: я стара и небольшое омоложение с помощью сильного зелья мне не помешает. Я должна взять необходимое. Помогите мне собраться.

Хельда подошла к медвежьей шкуре на полу, отогнула угол подстилки клюкой и приказала нам открыть подполье. Мать – Земля! Значит, всё-таки у неё есть дочь, и она сидит сейчас в подполье... Я подошёл и сдёрнул шкуру, под которой оказался большой бревенчатый люк. Тяжёлый и на засове, но как же по другому можно усмирить зачарованную безумием девушку? Откинув крышку, я заглянул в темноту. Там просматривались только две верхние ступени. Хельда щёлкнула пальцами – и рядом в воздухе загорелся маленький синий огонёк. Приглядевшись, я обнаружил в нём светящегося мотылька. Старуха показала клюкой в провал:

– Иди, не бойся, огонь не погаснет. Я скажу, что нужно взять.

– Разве там никого нет?!

– А кого ты там хотел увидеть, лопни твои глаза?! – старуха зашлась мерзким, очень тонким хохотком.

Опять мимо! Мне, в самом деле, нужно выбросить мысли о дочери колдуньи. Я вздохнул и начал спускаться во мрак. Огонёк мотылька наверху казался не таким ярким, как сейчас. Он летел впереди меня на расстоянии вытянутой руки. Невольно подумалось о том, что хорошо иметь колдовские способности. Никаких тебе хлопот с темнотой, с мышами. Да всё, что угодно, под силу.

Внизу было сыро и душно. Моя простая холщовая рубашка в один момент отсырела. Привыкая к слабому освещению подполья, я осмотрелся. Старуха крикнула, чтоб я шёл пря-

мо и возле стены взял кожаный мешок, в который и буду складывать её пожитки.

Очень скоро необходимое уже лежало у ног колдуньи, которая внимательно рассматривала вещи, проверяя, всё ли я собрал. Потом Хельда сняла со стены бубны, вкладывая их один в другой, прихватила свитки из бересты, бросив их в мешок, и крикнула:

– Града, перестик булдом, красторени.

Наши глаза округлились, нахлынувшее чувство тревоги заколотилось в каждой груди, а в двери уже скреблась Града. Зверюга подцепила хлипкую створку когтем и открыла её, заполняя весь проём своим громадным туловищем. Ну и псина же! Что за невероятные размеры?! Казалось, в её клыкастую пасть влезут одновременно две человеческие головы.

Вблизи Града выглядела ещё ужаснее. Она ринулась к хозяйке, бросая на нас жуткие взгляды свирепых пылающих глаз. Её дыхание было частым и тяжёлым (так даже загнанная кобыла не дышит). А там, где ступали её лапы, на земляном полу оставались громадные следы, очень похожие на медвежьи. Града подошла к колдунье и опустилась на пол. Старуха стала укладывать на её широкую спину вещи. Сверху она укрыла скарб парой шкур и перетянула всё широкими ремнями с железными пряжками. Скорей всего Граде уже не раз приходилось быть навьюченной.

Перспектива дальше путешествовать с этим животным

не слишком радовала, но, главное, что колдунья идёт с нами, а значит, эта ночь уже не принесёт столько неприятностей, как предыдущие. Мать – Земля! Как мы ещё до сих пор живы?!

Оставив лачугу, мы увидели, что гроза уже закончилась. Невольно подумалось, за всем происходящим в избушке я не услышал того, что творилось снаружи. Может, грозы и вообще не было, и это всего лишь колдовские проделки старухи, которая пыталась нас выдворить? Тогда почему она просто не спустила на нас свою питомицу Граду? Зачем она идёт с нами? Заполучить колдовскую медяшку? Кажется, такого уж серьёзного повода у неё для этого и нет... Столько вопросов и не одного ответа!

Ровное течение мыслей было внезапно прервано громким карканьем! Чёрная птица выпорхнула из открытых дверей и опустилась на шуплое плечо хозяйки. Да сколько же можно! Зачем нам в пути ворона? Не хватало для полного счастья ещё медведя из соседнего валежника и пары зайцев с бубенцами. Да уж! Компания подобралась, что надо!

Вместе со своими спутниками я двинулся в сторону лесной тропинки. Впереди нас шла Града, что очень радовало, ведь собака точно почует опасность. Всё-таки есть толк от этой псины. Цепочку завершала старуха, у которой на плече покачивалась ворона. Наше путешествие продолжилось, но уже в новом составе.

Обратная дорога через дремучий ельник не была напря-

жённой и, как нам показалось, закончилась раньше, чем путь к убежищу Хельды, поначалу пугающему нас дурной славой и неизвестностью.

За время бессонных ночей мы порядком вымотались, привал на ночлег был просто необходим. Опасность не позволяла нам ночью спать. Приходилось идти по открытой местности с горящими факелами, но иногда и это было невозможным. Там, где луга и поля сменялись непроходимыми лесами, и каждая живая и неживая тварь на пути пыталась напасть, нам приходилось забираться на самые верхушки деревьев и оттуда нести дозор до самого рассвета. Именно поэтому мы и решили найти ведунью, которая может справиться с чёрным колдовством.

Теперь, оказавшись на берегу странного большого озера, мы наблюдали за тем, как вечер неумолимо переходил в ночь, и небо становилось всё темнее. Горизонт, за который свалился солнечный диск, ещё был золотистым, но и это свечение, словно перегоревший костёр, начало превращаться в чёрную сажу ночи. Песня, которую мы пели, тоже затихла, но где-то в глубине сознания ещё некоторое время звучало:

Ой, ты неба отраженье,
Ой, могучая волна.
Бьём поклоны уваженья.
Слава, слава на века!

После хорошей песни, сытного ужина мы расположились на мягких шкурах вокруг костра. Таинственная гладь воды словно растворилась в темноте, и уже было непонятным, есть ли это самое озеро, или всё нам только привиделось...

На каменных истуканах плясали длинные тени, исполняя непонятные шаманские танцы. Камни останутся тёплыми до утра, ведь их будет согревать огонь нашего костра. Вот почему им не удастся высосать из нас жизнь. В моей голове неожиданно всё закружилось: камни, шаманы, тени... Кажется, я упал в темноту небытия...

Демоны

Из темноты вынырнули уже знакомые мне черепичные крыши, совсем крошечные. А я... Я лечу над ними! Большие кроны вековых деревьев прикрывают кровли, словно гигантские зонтики. Всё наполнено солнечным светом, и я даже чувствую, как мне тепло. Люди ходят где-то внизу и кажутся маленькими, словно букашки. Тесные улочки петляют между домов, пересекают друг друга и снова расходятся. Кажется, вот эта улочка знакома мне лучше других... Тут мы с ребятами когда-то давно ловили в лужах лягушек. А вот и рыжая крыша нашего дома. Кошка сидит на крыльце и смотрит, как я появляюсь в проёме дверей.

Теперь я сижу за столом. Рядом стоит мама, она что-то говорит и плачет.

– Мама, не плачь, я не понимаю, что ты говоришь, успокойся.

– Ты уже совсем большой... Но можешь ли пообещать, что с тобой ничего не случится? Пообещай мне, что найдёшь его и вернёшься домой целый и невредимый.

– Да, мама, я обещаю тебе, я обязательно вернусь.

Хордис встретил меня на улице. Пока мы разговаривали с мамой, он успел сходить домой и взять необходимые вещи:

– Неужели ты собирался в опасный путь, не прихватив меня?

– Хордис, я не знаю сколько дней проведу в дороге, и нужно ли тебе идти со мной?

Хордис отвёл глаза, и я понял, что поступал по отношению к нему нечестно. Много лет мы шли вместе рука об руку, а теперь, когда передо мной было полное приключений и опасностей путешествие, я не позвал его с собой. У меня, конечно, была на то серьёзная причина – я не мог рисковать его жизнью, на что Хордис возразил:

– Мы же с тобой лучшие друзья, и я пойду с тобой!

– А как же твоя семья?

– Я попросил сестру, чтобы она всё сказала моим родным.

Мне стало как-то очень тепло от слов Хорда. Да как же я только мог не позвать близкого друга с собой? Конечно же, Хордис должен пойти со мной. Другого варианта просто нет...

– Вейко, Вейко, они пришли, Вейко поднимайся, они уже здесь! – громкий крик Хордиса вырвал меня из сна. Я рванулся, вскочил на ноги и ничего не понимающим взглядом начал озираться вокруг. Казалось, ничего не происходило, но до тошноты неприятно звучал постоянно нарастающий свист. Града металась между камнями и кляцала зубами, будто ловила комаров. Альфия и Хордис смотрели по сторонам, растерянные и непонимающие. Костёр по-прежнему горел, и Хельда сыпала в огонь из ладони какой-то чёрный порошок, отчего вверх взлетали яркие искры. Потом колдунья прошептала:

– Теперь мы посмотрим, как вы выглядите. Бладис кра-
миз, докут протуд, ами дож валож! Мрак не враг, огонь в ла-
донь, кто в тени, тот выйди вон!

Вокруг в воздухе начали появляться тёмные пятна. Злые
духи стали проявляться в виде чёрного дыма. Они клубились
и не имели постоянного очертания – зловещие бесформен-
ные сгустки дыма.

– А теперь смотрите и запоминайте, каких вы приютили
демонов, – Хельда схватила с земли ремни, которыми кре-
пила ношу на спине собаки. Взмахнула ими в воздухе и про-
изнесла заклинание:

Песок скрепляется водой,
Вздывает горы над землёй.
Так кожа бывшая живой,
Стань мёртвой, крепкой и стальной.
Свинец, расплавленный, течёт,
Предмет сей гнётся гибкой веткой.
Остудит жидкое пусть лёд,
Застынет всё полоской крепкой!

Ремни стали менять цвет на металлический. Там, где на-
ходились пряжки, начали образовываться рукояти клинков.
Лезвия стали быстро накаляться, шипеть, но они также ско-
ро и остыли. Колдунья протянула один клинок мне, другой –
Альфии:

– Вот вам настоящее оружие, и глядите теперь в оба,

не позволяйте духам проникать в предметы.

Один дух начал вращаться чёрным широким дымчатым кольцом вокруг большого камня. Чтобы немедленно его остановить, я замахнулся клинком. От моего удара остановилось вращение, следом дым осыпался чёрным песком на землю. Ещё один дух закрутился вокруг большого дерева. О, если это дерево пойдёт в атаку, мало нам не покажется! В этот момент Альфия стремительно бросилась к стволу, но дерево было податливее камней, и дым с треском проник под кору. Девушка, размахивая клинком, стала отрубать заколдованные ветки. Щепки летели в разные стороны, а дерево раскачивалось, пытаясь задеть воительницу. Альфия, уворачиваясь от ударов, в прыжке достала до нижних сучьев, поднялась на них и, балансируя, начала орудовать клинком. Земля под деревом зашевелилась, оголяя корни, которые подобно змеям стали выползать на поверхность. Я подбежал к стволу и с силой начал отсекать корневища один за другим. Альфия спрыгнула, чтобы помогать мне. Дерево нервно дёргалось, пытаясь сбить нас с ног могучими корнями, но острые клинки рубили корни очень легко и быстро. Неожиданно дерево с грохотом повалилось на землю и через секунду превратилось в полоску чёрного песка. Ещё один демон был повержен.

Пока мы с Альфией побеждали дымчатых, Хордис и колдунья уже справлялись с новой проблемой. Озарённое пламенем костра, над поверхностью озёрной воды возвышалось

какое-то существо. Большая, болотного цвета голова раскачивалась на змееподобном туловище. Глаза чудища выпучились, словно два пузыря, заполненных желтоватой жидкостью. По бокам головы располагались большие, напоминающие перепончатые плавники розоватые выросты с бордовыми прожилками. Рядом непрерывно открывались жаберные крышки. Туловище гадины было покрыто зелёной твёрдой чешуёй, плотной как броня, а вдоль хребта располагался ещё один плавник. Угрожающая пасть была открыта и показывала ряд тонких, как иголки, и острых, словно копья, клыков. Зубы были длинные, размером с человеческую руку. Их было не меньше сотни. Не хотелось бы оказаться зажатым в таких челюстях. Звук, который издавала тварь, был ужасен. Это была смесь свиста и визга. От такого «пения» хотелось заткнуть уши, а от мерзкого вида – закрыть глаза.

Вот какие тайны скрывало безмолвие озера, вот что оно прятало в своей пучине. Хельда держала в руках большой белый бубен и, отбивая гулкий ритм, произносила заклинания. По мере того как нарастал её голос и усиливались удары, бубен начинал светиться. Магическое сияние сначала наполнило бубен, а затем, увеличиваясь, вышло наружу. Расширяясь, свет образовал купол над нашими головами. Это было похоже на большой светящийся мыльный пузырь и должно было защитить нас от нападений озёрной гадины. Чудовище опустило свою клыкастую пасть к поверхности озера и начало вбирать в себя воду. С булькающим звуком оно вса-

сывало потоки, а затем снова поднялось над поверхностью. Его движения были медлительными, но от этого ещё более угрожающими. Града носилась вдоль линии защитного купола в нетерпении напасть на змеевидное существо. Хельда была в бубен! А Хордис взял у меня клинок со словами:

– Вейко, нам нужно сражаться с гадом или мы станем едой для него.

В этот момент чудовище склонилось над куполом и, широко распахнув пасть, начало изрыгать потоки воды, подобные гигантскому водопаду. В защите купола мы были, словно под перевёрнутым прозрачным котлом. Вода, стекая по стенкам и ударяясь о землю, размывала почву и убегала обратно в озеро. Костёр был залит водой, и теперь в темноте ночи только свет купола освещал гигантскую голову. Защита не подвела и выдержала напор.

Хордис попросил колдунью не бить в бубен. Старуха повиновалась. Купол стал мерцать и на одно мгновение совсем погас. Хорд молниеносно выскочил за пределы защиты, направляясь к чудищу! Града тоже выскочила из купола. Хельда снова ударила в колдовской бубен, вызывая мощную защиту! Ворона раскачивалась у неё на плече в такт ударам. Мой друг добежал до кромки воды, начал бегать вдоль берега и, вызывая на бой, кричал на чудовище:

– Ну что, жалкий червяк? Давай, ползи сюда, и я порежу тебя на закуску!

Громадина двинулась на него. Большая клыкастая голо-

ва в этот раз не набирала воду. Видимо, она решила просто проглотить свою жертву. Чудовище склонилось над Хордисом, из пасти высунулся длинный и узкий, покрытый язвami язык. Казалось, отвратительный язык пытается нащупать человека. Хорд замахнулся клинком, несколько раз рассекая воздух впустую, но ещё один удар пришёлся в цель. В это же время гадине всё-таки удалось коснуться языком предплечья друга и лизнуть его. Хорд охнул, то ли от испуга, то ли от боли, и начал опускаться на землю. Но в момент падения смельчак ещё раз взмахнул клинком и попал по языку, отсекая его кончик. Гадина издала невероятной силы визг, отшатнулась и начала погружаться в бездну. Было видно, как из раненого языка текла отвратительная дымящая жёлтая слизь. Града утробно лаяла на извивающийся на камне отсечённый кончик языка, но близко подходить не решалась.

Хордис лежал на камнях и стонал, явно нуждаясь в помощи. Альфия схватила колдунью за руку, чтоб та перестала бить в бубен. Купол снова замерцал, и девушка смогла выбраться, чтобы помочь Хордису. Ядовитая слюна гигантской змеи прожгла рукав жёсткой холщовой рубахи и попала на кожу. Рана была глубокая и жуткая, шипела и пузырилась, словно на руку пролили кислоту. Альфия отыскала в потёмках кожаный мешок и побежала к воде, где бесновалось чудище. Набрав воды в мешок, девушка отправилась к другу, чтобы промыть рану.

Старуха Хельда тоже подошла к озеру. В руке у неё был

пузырёк с жидкостью. Зазвучало заклинание:

В тёмном мраке вой собаки
Призывает лунный свет.
Пусть замёрзнут в поле маки,
Обратится поле в снег.
Свет пролейся, в лёд оденься
Неспокойная вода.
Сколько ты в плену ни бейся,
Встать не сможешь никогда!

В это время Града, положив передние лапы на большой камень, завывала. Над горизонтом вошла полная луна. По мере того как всё вокруг заполнялось лунным светом, жидкость в пузырьке ведуньи всё ярче светилась таинственным голубоватым огоньком. Хельда перевернула сосуд, проливая волшебные чары в воду. Раздался хруст – это озеро начало замерзать, и лёд разрастался пятном по направлению к голове гадины. Попав в ледяной плен, чудище неподвижно замерло, издавая жуткие визги. Хельда довольно крикнула:

– Так-то лучше. Теперь тебе не спрятаться в пучине, а утром солнышко хорошенько поджарит твои уши, отгрызи рыба твой хвост.

Альфия и Хордис занимались обработкой раны. Повреждение было серьёзным. Хельда тоже осмотрела Хорда и сказала, что даст кое-какое снадобье. Правда, чтобы всё зажило, требовались время и уход. Альфия вызвалась, помо-

гать раненому.

Луна уже высоко поднялась над горизонтом. Вдали, на поверхности тихой воды, блистало её отражение, дерзкое, словно соревнуясь в красоте, оно плыло, как двойник небесного светила в непостижимых глубинах озера. В лунном свете сосны и камни казались серебряными. Ночью всё выглядело как-то иначе. После недавнего шума наступила звенящая тишина, всё вокруг стало безмолвным и успокаивающим.

Лёд на озере распространял холод, стало зябко, и я занялся сбором сучьев для потухшего костра. Мои спутницы помогали Хордису. Уже лёжа на шкурах у огня, я вспомнил маму, отчий дом, родные края и с этими мыслями погрузился в глубокий сон...

Роквун

Проснулся я от слепящего солнца, облизывающего моё лицо тёплым языком. Ветки сосен сплетались в причудливые витиеватые рисунки, на фоне светлого неба не шевелились, позволяя в узорах разглядеть разные фигуры птиц, животных, домов и людей. До чего же хорошо и спокойно было просыпаться в этой тишине. Над озером плыл густой туман. Он был таким упругим! Казалось, если на туман положить руку, то она будет лежать, как на подушке.

Мои спутники ещё спали, и только старуха Хельда возилась, перебирая вещи в своём большом мешке. Заметив моё пробуждение, она поманила меня костлявым пальцем:

– Ну что, мальчишка, ты хочешь узнать, кто охотится за тобой?

– Конечно! Но как это сделать?

– Разве я тебе не говорила, что вода в моём колодце умеет разговаривать?

Мне показалось, что старуха помешалась рассудком. Это где она собиралась взять свой колодец?!

– Иди поближе, и мы всё узнаем.

Хельда достала небольшое серебряное блюдо, которое я сам положил в мешок, когда собирал её вещи в подполье лагуны. Дно у блюда было ровное и блестящее, в нём можно было увидеть, как в зеркале, своё отражение. Края посуды-

ны были невысокие, чуть темнее, и на них были отчеканены магические руны.

– И что же ты, Хельда, увидишь в этом блюде, кроме самой себя?

– Хельда? Так меня ещё никто не называл, но мне нравится. Ты очень глуп, раз так думаешь про старую колдунью, я могу увидеть многое... Вода из колодца у меня с собой. Доставай своё кольцо, водица, пролитая через него, всё расскажет.

Я подумал, что старуха старается обмануть меня и заполнить кольцо хитростью, но она опередила мои мысли:

– Я даже не притронусь к кольцу, ты сам будешь держать его. Заодно я проверю, не провёл ли ты меня с этой медяшкой, затопчи тебя табун, если обманываешь!

Кольцо было положено в небольшой мешочек из ткани и убрано в потайной карман на внутренней стороне пояса. Достав его, я зажал сокровище в ладони.

Хельда уже приготовила глиняную бутылку с деревянной пробкой:

– Подними кольцо над блюдом, нужно пролить сквозь него воду.

Я сделал, как сказала старуха. Она откупорила бутылку и тонкой струйкой начала лить воду приговаривая:

Истина течёт водицей,
Всех врагов покажет лица.

Кто идёт за мною вслед?
Дай правдивый мне ответ.
Расскажи, кто зубы точит,
Кто беду мою пророчит?
Кто шагает по пятам?
Всё сполна тому воздам.

Кристалл горного хрусталя на кольце стал кроваво-красным, а само кольцо вдруг почернело. Вода в блюде вращалась водоворотом, набирая скорость, а потом... резко остановилась! Стали заметны какие-то силуэты, которые проплывали бледными утопленниками в толще воды. Один силуэт остановился и начал подниматься лицом к нам. Жуткое зрелище, оживающий мертвец!

Его волосы распластались, как водоросли по течению, рот был приоткрыт, а глаза резко распахнулись. Это был седовласый мужчина с чёрными глазами, брови внешними уголками были вздёрнуты вверх, и от этого взгляд казался злым и тяжёлым. У него были широкие усы, уходящие в длинную окладистую бороду.

Всё это шевелилось в воде. Потом изображение скривило рот в улыбке, которая больше напоминала звериный оскал.

Хельда вскрикнула! Резко отбросив блюдо, разлила воду. Её очень испугало увиденное:

– Не может быть, разрази меня гром! Роквун! Старый проклятый Роквун!

Я посмотрел на кольцо. Оно стало прежним. Потом обра-

тил внимание на колдунью, которая тряслась от злости. Её глаза снова превратились в чёрную бездну. Ворона с дерева спорхнула к Хельде и, громко хлопая крыльями, кружила над её головой. Старуха топала ногами и трясла руками высоко над собой! Камень поблизости треснул и развалился на две половины. Мне становилось страшно... От этого шума проснулись все. Альфия подбежала ко мне:

– Вейко, что случилось, что происходит?!

– Мне кажется, она знает нашего врага, она назвала его по имени.

Альфия схватила меня за руку и потянула за собой:

– Может, нам спрятаться? Бежим за камни!

Мы двинулись к Хордису, схватили его под руки и поспешили к ближним, большим валунам. Небо быстро наполнилось мрачными тучами, разразился гром, и яркие молнии стали ударять в воду. Порывы сильного ветра ломали ветки сосен, а на тёмном озере образовались белые барашки волн. Сквозь весь этот шум прорывались крики старухи:

– Проклятый Роквун, сто зим ты стоишь на моём пути! Я приду за тобой, будь ты проклят!

Мы не сразу обратили внимание, что Града следом за нами примчалась к убежищу. Внешне грозная и страшная собака сейчас казалась беззащитной. Она прижала уши и поджала хвост, буквально втиснулась в землю и нервно вздрагивала с каждым раскатом грома. Видимо, такие картины ей не раз уже приходилось наблюдать.

Ливень обрушился с невероятной силой, вода сплошным потоком хлестала пару минут, но после вдруг всё успокоилось.

Мы насквозь промокли. Снова светило солнце, и только сырая земля да сломанные ветки напоминали о недавней буре. Хельда сидела на земле, словно потрёпанная кошка: волосы всклокоченны, лохмотья одежды сырые, пустой взгляд упёрся в землю. Вид её был жалок, а вокруг на земле виднелись чёрные подпалины от молний.

Старуха не сразу пришла в себя. Мы успели развести костёр и подсушить одежду. Альфия смазала раны Хордиса мазью, которую приготовила ночью колдунья. Хорду было нехорошо, лицо осунулось, глаза выдавали страдание. Друзья тихонько разговаривали, пока Альфия накладывала какие-то большие листья и заматывала рану куском ткани, служившей раньше нам скатертью. Я подкладывал сучья в огонь и жевал солёную вяленую рыбу. Кости и голову от этой рыбы лихо проглатывала верзила Града. От неожиданного голоса все вздрогнули:

– Это был Роквун! Старый колдун из западных земель. Даже среди колдунов у него дурная слава. Я не знаю, чем вы досадили этому злодею, но даже не представляете, какую кашу заварили. Роквун никогда ничего не прощает, он не оставит вас в покое. И у меня с ним давние счёты, поэтому я пойду с вами, хочу рассчитаться за старые обиды.

Солнце поднялось высоко над горизонтом. Все наши ве-

щи окончательно высохли, но мы не торопились в дорогу. До нужной деревни нам было полдня ходу спокойным шагом, поэтому пообедать мы решили здесь же. К тому же Хордису нужны были силы для выздоровления. Хельда с помощью двух камней растёрла для него какие-то лечебные травы, периодически подмешивая в них порошки из пузырьков. Передала эту кашицу Альфии, чтоб та снова обработала пораненную руку друга. Потом колдунья подозвала Граду и что-то прошептала ей в ухо.

Собака унеслась в чащу леса, но очень скоро появилась. В пасти она несла двух больших зайцев. Мне всё больше нравилось это животное! Похоже, голодная смерть нам не грозила. Хельда занялась приготовлением обеда. Скоро воздух наполнился запахом жареного мяса – зайчатина на вертеле зарумянилась и манила вкусным ароматом. Мы же запели новую песню:

Ветер буйный, дышишь жадно,
Поднимаешь паруса.
Лодочку качаешь плавно.
От тебя кипит волна.
Ты свистишь в косматых кронах,
Колыбельные поёшь.
Ты гуляешь на просторах,
В небе облако несёшь.
Ты неси, неси далече,
Чтобы не было дождя.

Дуй – подуи на крылья-плечи
Молодого журавля.

Погода была хорошей. Ласковый лёгкий ветерок трепал волосы, как это делала в детстве мама. Редкие облака, как лодочки, проплывали в высоком небе и исчезали за далёким горизонтом. Солнце уже перекатилось за самую высокую точку небосклона, и нам пора было собираться в дорогу. Мы взяли все вещи и отправились вдоль берега в сторону деревни. Града с поклажей шла впереди, Хордис и Альфия вдвоём завершали наш неровный строй. Казалось, они сблизились: всё чаще переглядывались и улыбались друг другу улыбались. Мне нравилось, что Хордис начинал забывать свои душевные раны, ведь человек не может быть до конца счастливым, пока в океане сердечных переживаний штормит. Только штиль в отношениях с близкими даёт ощущение истинной гармонии и радости. Альфия отвечала Хорду взаимностью, а это значило, что никто из них не собирался разбить другому сердце. Они о чем-то тихо переговаривались, и казалось, что окружающий мир их не волнует. Было интересно наблюдать за рождением нового чувства. Альфия – очень красивая девушка, и мне она тоже нравилась, но таким отношением к ней, как у Хордиса, я похвастаться не мог. Очень хотелось, чтобы все новые события, ожидающие нас впереди, не омрачили этого светлого и нежного чувства.

Возраст Хельды давал о себе знать, и нам иногда прихо-

дилось останавливаться для отдыха. Под вечер у неё и вовсе не осталось сил, поэтому мы помогли ей забраться на спину неустанной Грады. Старуха сидела, сгорбившись, и всё время ворчала, поругивая животное. Её трясло, но нужно было терпеть. Ворона временами опускалась к ведьме на плечо, но чаще просто улетала вперёд и ждала там.

Солнце коснулось горизонта, когда вдалеке показались деревянные избы. Над крышами не было никакого дыма. Казалось, деревня вовсе не подавала обычных признаков жизни: коровы не мычали, собаки не лаяли, не кричали детишки. Когда мы вошли в селение, сразу же поняли, что здесь никого нет. Странно... Совсем недавно в деревне всё-таки была жизнь... Почти возле каждого дома было что-нибудь посажено, а на деревянных перекладинах сушилось выстиранное бельё.

Мы бродили между домами в надежде найти хоть одну живую душу, пока не стемнело. Двигаться дальше было опасно, поэтому пришлось зайти в один из домов, чтоб заночевать, защитившись толстыми бревенчатыми стенами. Наступила ночь.

Млители

Дверь облюбованного нами дома была открыта нараспашку. Внутри, как и предполагалось, никого не оказалось. Я зажёл толстую сальную свечу и осмотрелся. Здесь, должно быть, жила большая семья. Это можно было определить по количеству неубранной посуды. Создалось впечатление, что из дома вышли только что, а не покидали жилище второпях и тем более не готовились к уходу. Недопитые глиняные кружки с напитком, небольшой открытый бочонок с вареньем. Разломанный, но уже высохший хлеб лежал неровными кусками в деревянном корытце. Его ещё не успели растаскать мыши, значит, люди были здесь совсем недавно. Вдоль одной стены располагались бревенчатые полати в два яруса, на них были накинута тёплые шкуры. По ширине полатей можно было предположить, что здесь размещалось на ночлег человек десять, не меньше. В доме было чисто, пол не так давно вымыт и выскоблен, на окне висела аккуратная льняная занавеска, на полу лежали несколько коровьих шкур. Этот дом явно любили, все здесь было пропитано уютом, и просто так бросать такое место не захотелось бы.

В одном углу находилась печь, сложенная из камней и глины, которая уже успела остыть. Рядом с печью был брошен ворох хвороста и несколько поленьев. Посреди комнаты лежала сиротливая тряпичная кукла, будто только что выпав-

шая из детских ладошек.

Я запер дверь изнутри на массивный деревянный засов. Старуха крикнула собаке:

– Коч, Града, булдом канапертили.

Града подошла к двери и тяжело рухнула на пол, опустила морду на широченные лапы и изобразила тоску в глазах, всем своим видом показывая, что ей не нравится задание быть сторожем.

– На каком языке ты разговариваешь с собакой? – спросил я колдунью.

– Это древнее наречие Сефкелов. Я и моя собака ещё помним этот забытый могущественный язык. В нём одно слово может переломать все твои кости.

– А сколько же ты зим смотришь на этот мир?

– Как мне ответить тебе на этот вопрос? Очень давно, раз я знаю мёртвый язык моих предков. А теперь не мешай мне. Есть один вопрос, в котором нужно разобраться сейчас же.

Альфия снова возилась с ранами Хордиса. Он сидел на полатях с довольной улыбкой. Девушка ухаживала с такой теплотой и заботой, что он не ощущал боли и потому был счастлив от её прикосновений. Давно я не помню его таким. Его внешняя мужественность и твёрдость сменилась юношеской беззаботностью и романтизмом. На него было приятно смотреть, он пребывал в состоянии лёгкой эйфории, что проще называется влюблённостью. Может быть, это их общая судьба?

Я подошёл к печи, бросил в неё пучок хвороста, который поджёт с помощью кремниевого искрителя. Весёлое пламя заплясало на сухих ветках. Потом положил в оживший очаг более толстые поленья, набрал из кадки в небольшой котёл воды и повесил посудину на печной крюк, позволив огненным языкам облизывать дно и стенки сосуда.

Ворона облюбовала себе место сверху, на подвешенном шесте, куда прежние хозяева развешивали предметы нужные в хозяйстве – деревянные ковши и ухваты. Птица внимательно наблюдала за моими действиями, вращая головой в ту сторону, куда я направлялся. Когда в печи треснул горящий сучок, обугленный кусок его отскочил и попал в мои волосы. От рождения они у меня вились волной, и мне было трудно отыскать этот уголёк. Ворона спорхнула с шеста и прямо налету клювом вытащила сучок из волос, уронила его на пол и вернулась. Я был удивлён её действием. От питомцев Хельды, оказывается, больше пользы, чем неприятностей, как мне казалось раньше. Я посмотрел на птицу и улыбнулся. Она отвернулась в сторону.

Колдунья сидела за столом, перед ней лежало знакомое серебряное блюдо, в него она насыпала горкой печную золу. Чёрной горячей свечой она водила по кругу. Расплавленный воск капал на пепел. Её сморщенное лицо было напряжённым. Затем она цокнула языком и достала из кожаных ножен потемневшее от времени лезвие с рукоятью из оленьего рога, украшенной большим полупрозрачным аметистом фиолето-

вого цвета. Нож был явно жертвенный и очень старый.

Колдунья водила лезвием по пеплу, вычерчивая какие-то магические знаки. В тихом доме было слышно, что она произносит заклинание:

Пепел прогоревший,
В серебро осевший,
Воском закреплённый,
Мною воскрешённый,
Говори открыто,
Что в тебе зарыто.
Жжёное полено,
Прояви из тлена.

Хельда дунула на пепел, пыльное облачко разлетелось в стороны, а на блюде осталась фигурка из склеенного воском пепла. Очертаниями фигурка походила на человека, но странного телосложения. Старуха повернулась к собаке и сказала:

– Града, коч, коч булдом, коч канапертили.

Собака поднялась на передние лапы и уставилась на дверь. Я спросил у колдуньи, что она делает, на что та ответила:

– Хотела узнать, куда делись люди, которые сделали эту золу, но она молчит, съешь её собака! Зато подсказала, что у нас будут гости.

С мыслями о неизвестных гостях я приготовил на ужин мясной суп с добавлением дроблёного овса из запасов хозяев

дома. А ещё нашёл и бросил в варево пряные травы и небольшую луковицу. По дому плыл запах вкусной похлёбки. Альфия поставила на стол плоски и ржаные лепёшки.

Мы поужинали, остатки еды по привычке достались Граде и вороне. Альфия помыла в корыте с водой плоски, Хордис прилёг на полати. Ему уже было лучше, на щеках появился румянец, а в глазах – блеск. Хельда посыпала у порога белый порошок из мешочка. Видимо, это была защита от непрошенных гостей.

Домашнее тепло растекалось внутри тела, захотелось спать, но не давали покоя мысли о незнакомцах, которые должны были скоро появиться. В этот момент Града зарычала у дверей. Мы напряглись, колдунья взяла в руку клинок, второй – схватил Хордис. Было очень тихо... Только собака, уставившись в дверь так, будто её не существует, словно видела пришельцев снаружи и едва слышно рычала. Никто не стучал, никто не скрёбся, но Града не могла ошибаться.

Не выдержав напряжения, Хордис подошёл к створке и прислушался к звукам снаружи. Альфия повернулась ко мне и спросила шёпотом:

– Может, нас хотят окружить или, вообще, поджечь дом?

Ни звука не было слышно, и это нам не нравилось. Хордис протянул руку к засову, чтобы выглянуть наружу, но в этот момент раздался тихий стук. Хорд откликнулся:

– Кто там?

Через непродолжительное время снаружи зазвучал очень

низкий и какой-то грудной голос:

– Откройте, ничего не бойтесь.

– Назови своё имя и причину, по которой пришёл.

– Млители. Не бойтесь нас. Мы увидели свет в окне и решили предупредить вас.

– Предупредить? О чём? И сколько вас? – Хордис был непреклонен.

– Нас двое. Мы хотим предупредить вас об опасности.

Хордис отвёл в сторону засов и отпрыгнул вглубь комнаты, держа наготове клинок. По мере того как расширялся зазор в дверях, глаза наши округлялись... Мы увидели существо с очень широкими плечами и длинными до колен руками. Фигура двинулась вперёд, и при свете уже можно было лучше рассмотреть гостя.

Это было и не животное, и не человек, скорее даже в нём присутствовало и то, и другое. Всё тело было покрыто короткой серебристой шерстью, ноги были очень короткими, зато ступни просто невероятного размера, как три человеческие. Руки из-за коротких ног казались очень длинными. Голова немного приплюснута сверху, вместо носа были небольшие отверстия ноздрей, а уши совсем маленькие, меньше чем у ребёнка. Лицо, как и тело, поросло шерстью, поэтому рот едва различался тонкой полоской. Больше всего внимание привлекали глаза существа, они были просто огромными, буквально в половину лица, и ярко-синего цвета. Рост у существа был ниже пояса взрослого человека.

Непростительно было бы ждать от такого, на вид очень доброго гостя опасности. Хотя... мы ещё недостаточно познакомились, чтобы доверять. Другое, такое же существо, стояло за спиной первого. Гость заговорил своим низким грудным голосом, и стало непонятно, как такой объёмный голос помещается в таком небольшом теле:

– Мы – Млители. Разрешите войти. Нас не нужно бояться.

Хельда подошла к Хордису, подпёрла руки в бока и произнесла:

– Если вы пришли со злом, вы не сможете переступить эту полосу, так что будьте осторожны, не поджарьте свои пятки.

Млитель, не мешкая, прошёл в комнату, следом зашёл и второй. Они прошлёпали своими огромными ступнями к столу и с усердием, как это делают маленькие дети, забрались на лавки. В мерцании свечи их синие глаза имели какое-то необыкновенное свечение, так могут сиять некоторые звёзды. А серебристая шерсть блестела, словно радужный перламутр. От них исходила аура спокойствия, будто эти существа даже не представляют, что есть такие понятия, как зло, зависть, ненависть, а сами пропитаны любовью, заботой и добротой:

– Здесь опасно оставаться, вам нужно поскорее уйти.

– А кто ты такой, загрызи тебя блоха, чтобы указывать? – возмутилась Хельда.

– Я уже говорил, мы – Млители. Присматриваем за этой деревней. Мы здешние зрители, душа этого селения.

– Тогда отвечайте! Где люди? Где животные? Куда все пропали? – не успокаивалась колдунья.

– Людей под угрозой жизни увели и скот забрали.

– А где же был ты, смотритель деревни? Почему жителей забрали, а тебя нет? Заноза в твой язык!

– Я был в соседней деревне у этого Млителя, помогал ему найти пропавшее стадо. Когда вернулся, все жители исчезли, но осталась одна девочка, которая спряталась в сарае и рассказала мне, что тут произошло.

– Значит, ты помогаешь другому, а в это время у самого случается несчастье? И где же эта девочка? Что она рассказала тебе? – ведьма недоверчиво разглядывала гостя.

– Да, я помогал... Видимо, всё было специально подстроено. Девочку мы увели в соседнюю деревню, но я обещал, что найду её семью. Она сказала, что пришли демоны в облики волков, но говорили человеческими голосами, требовали, чтобы люди шли с ними, угрожали смертью. У жителей деревни не было выбора. Без меня с демонами они бы не справились.

– Ты знаешь, куда увели их?

– Девочка слышала разговор демонов, они радовались, что хозяин будет доволен. Хозяин по имени Роквун.

Услышав это имя, Хельда стукнула клюкой в пол, и всё задрожало. Опять это имя! Опять колдун Роквун переходит им дорогу! Хельда взяла себя в руки и спросила Млителя:

– Где искать его? Вы знаете, куда нужно идти?

– Мы никогда там не были, знаем лишь, что логово его где-то далеко на западе.

– Проклятый Роквун! Мы ищем его.

– Значит, у нас один путь. Мы пойдём с вами, чтоб вернуть своих жителей.

Млители пообещали нам дать в дорогу еду. Лошадей у них не было, в Брифконии – это большая редкость, которую могли себе позволить только самые состоятельные люди. Млители попрощались с нами до утра:

– Отдыхайте спокойно, мы будем рядом, и вам ничего не грозит. Утром, как только соберёмся, отправимся в путь и найдём злодея Роквуна. Мы очень рады, что вы пришли к нам.

И всё же зола ответила колдунье, только устами гостей. Можно было спокойно отдыхать, демоны не суются в деревни, где есть Млители, они их боятся. Млитель – это своеобразный оберег для жителей и скота, посевов и построек. Это, как домовый в жилом доме, защитник, сторож.

Анрифта

Солнце уже протянуло длинные тёплые пальцы в окно, когда мы проснулись. Погода баловала нас. Обычно в это время уже хлестали холодные дожди, но сейчас было тепло и сухо. Высоко в небе проплывали караваны улетающих птиц. Они жалобно курлыкали, прощаясь с родными краями до будущей весны, и от этого становилось невыносимо тоскливо. Верхушки берёз начали покрываться позолотой, а значит, в природе наступило время метаморфоз.

Хордис проснулся бодрым и весёлым. Это был прежний Хордис, но сейчас от него исходило особенное воодушевление и тепло.

– Ну что, Вейк, бежим на озеро? Искупаемся?

Альфия запротестовала:

– А я? Я тоже хочу окунуться, возьмите меня с собой.

– Ну хорошо, Альфи, если ты не боишься холодной воды, то вперёд. Надеюсь, Хельда сможет приготовить что-нибудь вкусное без всякого колдовства.

– Ладно уж, идите, обещаю, что змей с лягушками лопать вам не придётся. Откуси щука вам нос!

Я заметил, что ворона лежит на полу, перебирая задранными вверх лапками.

– Хельда! А что случилось с вороной?! Она что, заболела?

Старуха поковыляла к своей питомице, на ходу отрывая

полоску от подола. Она подняла ворону, накрутила вокруг лап кусок ткани и заворчала:

– Идите уже, сама разберусь, съела, наверное, чего. Общипай собака ей хвост!

Мы вышли из дома, теперь на ярком свете можно было хорошо разглядеть деревню. Все дома были новые и добротные. У каждого из них находились хозяйственные постройки в виде хлева, сарая, амбара и сеновала. Это говорило о том, что в каждой семье было своё хозяйство. Узкая дорожка между домами, а потом через светлую берёзовую рощу уходила к озеру. Мы шли и болтали, смеялись и радовались.

Вода в озере была кристально чистой, мелкая рябь сверкала на солнце, словно чешуя большой рыбы. Окунувшись пару раз в ледяной воде, мы стали возвращаться обратно. Хордис и Альфия, как влюблённые голубки, ворковали, и я прибавил шаг, чтобы не мешать им своим присутствием.

Войдя в дом, я чуть не лишился чувств. На полу у печи в неестественной позе сидела обёрнутая в шкуру девушка. Вокруг неё лежали разбросанные вороны перья, а ноги и руки незнакомки были связаны обрывками подола старухи. Её голова была опущена, волнистые чёрные волосы свисали водопадом до пола, и за этой завесой не было видно лица.

Хельда копошилась возле печи и не сразу заметила моего присутствия. Когда она обернулась, то от неожиданности уронила глиняную плошку, которая, ударившись о пол, вдребезги разлетелась. Старуха открыла рот и хотела что-то ска-

зять, но в этот момент я понял, что сейчас может произойти нечто непоправимое. Нужно спасти ситуацию.

– Хельда, у всех нас есть свои тайны, некоторые из них невозможно скрыть. Мы заключили с тобой договор, и я сдержу своё слово даже ценой жизни. От тебя прошу того же и поверь мне, твою дочь мы можем спасти.

Хельда подошла к столу, села на лавку и тихо заговорила:

– Я не могла её оставить, взять её безумную тоже нельзя. Мне пришлось превратить её в ворону, потому что чары безумия действуют на человека, а не на птицу, но она не может всегда оставаться птицей, иногда её нужно возвращать в своё тело, иначе она умрёт. Сейчас я опоила Анрифту зельем, чтобы она не бесновалась. Я верю тебе, и мы сделаем, что обещали друг другу.

Девушка медленно подняла голову, её волосы раздвинулись и я увидел незабываемое лицо. Чёрные тонкие полумесяцы бровей обрамляли угольные, очень печальные глаза. Ресницы были настолько длинными, что отбрасывали полоски теней на молочно-белую кожу щёк. Вишнёвые пухлые губы на белом лице выделялись особенно чётко. Она была необычайно красива. От девушки просто невозможно было оторвать глаз, а её печаль казалась настолько глубокой, что в ней можно было утонуть с головой.

Старуха поднялась, взяла из мешка средний бубен, обвешанный перьями, и обратилась ко мне:

– Стой там и следи, чтобы не вернулись твои друзья.

Колдунья начала постукивать в бубен и читать заклинание:

Не бывает сажа белой,
Снег не может чёрным быть.
Небылицы станут делом,
Руки в крылья обратив.
Будет пусть огонь холодным,
И горячим станет лёд.
От земли ты будь свободной,
Поднимайся в небосвод.

Анрифта начала извиваться словно змея, лицо её исказила гримаса боли. Глаза наполнились слезами, было больно смотреть на эти мучения.

Пусть пером растёт живое,
Как на скалах ягель-мох.
Прорастает всё пустое,
Словно в полюшке горох.
Как неправда стала былью,
Забывай же все слова.
Будет истина под пылью,
Пока я ещё жива.

Хельда сильнее застучала бубном, перья по его окружности развивались в воздухе, и он начал наполняться фиолетовым сиянием, тем самым свечением, которое мы когда-то

видели в слюдяном окошке её лачуги.

Анрифта стала извиваться ещё сильнее, корчась от боли, по щекам катились крупные капли. Я заметил на коже её рук и ног чёрные точки, они увеличивались и стали вырывать-ся сквозь кожу острыми шипами. Это было жуткое зрелище, колючки росли прямо изнутри. В то же время лицо девушки начало изменяться. Её красивые, вишнёвого цвета губы стали чёрными и начали вытягиваться в вороний клюв. Зрачки сильно сузились до размера горошины, и мне показалось, что остались только белки глаз. Сквозь кончики пальцев ног проросли кривые когти, а связанные руки покрылись длинными перьями и превратились в крылья.

Хельда стучала в бубен с нарастающей частотой над головой Анрифты, потом на секунду бубен замолчал... Потом колдунья ударила последний раз! Этот звук прозвучал, как раскат грома! Меня ослепила яркая, подобная молнии, вспышка!

Когда в глазах прояснилось, я разглядел лохматую шкуру на полу, под которой что-то шевелилось. Потом из-под шкуры появилась воронья голова. Старуха откинула шкуру, взяла в руки ворону и стала разматывать ей лапы.

Хельда подобрала с пола и бросила в огонь последние перья, когда в дом вошли Хордис и Альфия. Они ничего не заметили. Впрочем, они сейчас, вообще, мало что замечали, у них были свои интересы. Хельда заговорщически прошептала мне:

– Посмотри-ка на этих птенчиков. А я ведь могла в ту же ночь вылечить Хордиса, но не стала этого делать.

– Почему? Тебе нравится, когда люди мучаются от боли?! Бессердечная!

– Ничего ты не понимаешь, мальчишка. Я спасала его от другой болезни, и та болезнь гораздо страшней этих царпин. Есть силы, которые неподвластны чародейству, но способны вылечить душу. Эти силы нельзя контролировать, они сами врачуют... или губят. Теперь он на пути исцеления.

Мать – Земля, как же слеп я был, ведь колдунья с такими способностями могла за одно мгновение исцелить Хордиса, но она с самого начала знала, что глубокие шрамы в его сердце можно вылечить лишь ответным чувством. Ничего не предпринимая, Хельда направила в нужное русло отношения Хорда и Альфии, подтолкнула их навстречу друг к другу. Альфия, ухаживая за другом, загорелась взаимным трепетом. Да, эти силы, правда, способны совершать чудеса.

Завтракали мы тушёным картофелем с луком и хлебом, найденными среди хозяйских запасов. В деревянном бочонке обнаружили вкусный квас, которым запивали нашу нехитрую снедь. Конечно, перед уходом я оставлю хозяевам, если, конечно, они вернуться, плату в виде мешочка соли, за еду и ночлег, которыми мы воспользовались в их отсутствие.

Когда посуда была вымыта и сложена на полку, в дверь тихонько постучали. Вошли ночные гости, Млители. Очень необычные существа! С их присутствием в избе стало свет-

лей. Этот свет распространялся не только от их серебристой шерсти, он будто лился изнутри, свет доброты, свет чистоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.